

А. Ф. Кривоноженко

ПЕТРОГРАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ в 1917–1922 ГОДАХ: ОТ УНИВЕРСИТЕТА ИМПЕРАТОРСКОГО К УНИВЕРСИТЕТУ СОВЕТСКОМУ*

К началу второй половины 1920-х годов Ленинградский государственный университет был образцовым советским вузом со всеми соответствующими этому характеристиками. К примеру, таковыми являлись постоянно растущая в его стенах численность будущего кадрового резерва СССР в лице преданного советской власти студенчества, которое жило и учебой, и активной общественной жизнью под руководством университетской ячейки ВКП(б) и комсомольской организации вуза. Лояльный советской власти профессорско-преподавательский состав, заметная часть которого имела партбилеты, вела активную образовательную и научную деятельность. Однако такие доверительные отношения между ЛГУ (далее — Университет) и советской властью установились далеко не сразу после Октябрьской революции. Вуз активно сопротивлялся процессу советизации, в результате которого он со временем попал под полный контроль новой власти.

Целью данной статьи является общий анализ советизации Петроградского университета в 1917–1922 гг. Выбор верхнего хронологического рубежа объясняется тем, что уже в 1922 г. стали более чем отчетливо заметны результаты введения нового университетского устава, разработанного в 1921 г. Он обеспечил Наркомпросу прочный контроль над административным руководством вуза. Необходимо также отметить,

---

* Статья подготовлена при поддержке проекта «Проблемы исторического регионоведения: история, этнология, археология» Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (мероприятие 1.4). Государственный контракт № 14.740.11.1391 от 19 октября 2011.

© А. Ф. Кривоноженко, 2011

что анализируемые события в Петроградском университете невозможно рассматривать вне общего контекста борьбы Советской власти за установление контроля над высшей школой страны.

К Февральской революции Петроград, оправдывая свой столичный статус, был крупнейшим центром высшего образования в стране. Помимо столичного университета в городе действовал целый ряд институтов и академий: Горный и Технологический институты, Военно-медицинская академия¹. Петроградский университет был крупнейшим вузом столицы. В его стенах существовали многочисленные кафедры, первоклассно оборудованные лаборатории, что делало его одним из центров не только высшего образования, но и науки.

Существовал ряд ограничений по приему в студенты. Так, в стенах Университета почти не учились выходцы из пролетариата и нехристиане по рождению. Кроме того, Министерство народного просвещения упорно проводило консервативную политику по ограничению приема в Университет женщин².

Согласно Университетскому уставу 1884 г., Петроградский университет, как и другие вузы страны, обладал определенной автономией в решении своих внутренних проблем. Органом коллегиального управления при этом являлся профессорский Совет³. Тем не менее, Университет находился в ведении Министерства народного просвещения, которое обладало широкими полномочиями относительно управления вузом: от права назначения на университетские должности до регламентации студенческого поведения и составления расписания экзаменов⁴. Из такого положения Петроградского университета относительно Министерства народного просвещения можно было бы сделать вывод о полной несостоятельности и формальности идеи университетской автономии. В то же время профессура, составляя важную часть кадетской партии, всегда жестко реагировала на любые действия Министерства народного просвещения, которые не отвечали интересам Университета. Тем самым профессорский Совет последовательно боролся за сохранение внутреннего самоуправления, то есть университетской автономии⁵.

Разразившаяся в 1914 г. Первая мировая война была встречена большинством преподавателей и студентов Петроградского университета с патриотическим подъемом. Тем не менее, тяготы военных лет внесли значительные коррективы в деятельность столичного вуза. Нужды фронта заставили Совет Министров в конце сентября 1914 г. отменить отсрочки от военной службы для студентов⁶. Следствием этого стало резкое сокращение численности студентов Университета. Если в 1914 г. в стенах вуза училось 7608 универсантов, то к 1917 г. таковых было лишь 2261⁷. Многие помещения Петроградского университета были отведены под

госпитали для раненых на фронте. Одним из мест оказания медицинской помощи стал актовый зал, из-за чего и без того скромные торжества по поводу годовщины вуза 8 февраля лишились и торжественных заседаний⁸. К 1917 г. финансы Петроградского университета оставляли желать лучшего. Из-за постоянного роста инфляции Совет Университета вынужден был просить у правительства не 464 300 рублей, как планировалось в 1916 г., а гораздо большую сумму — 1 017 905 рублей⁹.

Февральская революция была встречена профессурой и студенчеством Петроградского университета с воодушевлением. 3 марта 1917 г. на экстренном заседании Совета Петроградского университета была принята резолюция: «Довести до сведения Временного правительства, опирающегося на единодушную поддержку народа и армии, чьими героическими усилиями навсегда опрокинут старый порядок, что в этот ответственный момент, переживаемый Родиной, Совет считает своим долгом предоставить в полное распоряжение Временного правительства все свои силы, дабы способствовать насаждению нового порядка»¹⁰.

Петроградский университет считал своим долгом оказывать всяческую посильную помощь Временному правительству в деле демократизации высшей школы. Министерство народного просвещения организовало ряд совещаний с представителями высшей школы, в которых активно участвовали и делегаты от Петроградского университета¹¹. Наиболее серьезный шаг, предпринятый Временным правительством в деле реформы высшего образования, заключался в создании при Министерстве народного просвещения специальной комиссии по выработке положений будущей реформы. Данную комиссию возглавлял известный зоолог, профессор Московского университета М. М. Новиков. Комиссия выработала и предложила на рассмотрение вузам ряд предложений, направленных на расширение социального контингента поступающих. Петроградский университет пошел навстречу комиссии, утвердив основные положения этой программы для проведения их в жизнь при предстоящем наборе первокурсников¹². В то же время Министерство народного просвещения не спешило проводить серьезные изменения в вопросе университетской автономии, взгляды на которую среди студентов и профессоров сильно разнились. В министерстве считали, что вузы должны быть удовлетворены возвращением положения 1905 г., когда они имели право сами избирать себе штат сотрудников. Однако ректор Петроградского университета Э. Д. Гримм заявил, что Университет должен получить более широкие права во внутреннем самоуправлении¹³.

Реформа не объединила профессуру и студенчество. Например, профессора Н. И. Кареев и И. М. Гревс открыто высказывались против радикальной части студенчества, которая настаивала на участии в управлении

Университетом¹⁴. В этом плане характерный случай произошел в мае 1917 г., когда после очередной общеуниверситетской сходки к ректору была отправлена студенческая делегация с просьбой допущения их на заседание профессорского Совета. Ректор Э.Д. Grimm был непреклонен: ссылаясь на университетский устав, он заметил, что студенты не имеют права находиться на заседаниях Совета Университета¹⁵.

Таким образом, к Октябрьской революции 1917 г. Петроградский университет подошел с сократившейся в 3 раза по отношению к довоенной численностью студенчества, огромным дефицитом бюджета и внутренней нестабильностью, связанной с противостоянием как отдельных групп студенчества, так и профессуры и студенчества. Вызвано оно было разными взглядами на проблему университетской автономии.

Октябрьская революция была встречена в Петроградском университете с большим раздражением. 26 ноября 1917 г. состоялось экстренное заседание Ученого совета Университета, посвященное сложившейся в Петрограде ситуации. Тон заседания был задан с самого начала предложением ректора почтить минутой молчания память жертв обстрелов Павловского и Владимирского юнкерских училищ, среди которых были и студенты Петроградского университета. Вуз присоединился к воззванию, составленному на конференции Российской академии наук, которая стала во главе бойкотирования научным миром большевиков. В частности, в воззвании говорилось следующее: «Великое бедствие постигло Россию: под гнетом насильников, захвативших власть, русский народ теряет сознание своей личности и своего достоинства... Россия не заслужила такого позора: всенародная воля вручает ответственное решение ее судеб Учредительному собранию...»¹⁶.

Петроградский университет стал проводить политику игнорирования советской власти, постоянно давая понять, что он не воспринимает Совнарком как легитимную власть до созыва Учредительного собрания. В протесте по поводу ареста властями графини С.В. Паниной, которая внесла большой вклад в дело народного просвещения, Совет подчеркивал незаконность действий большевиков и отказывал им в праве производить аресты от имени народа¹⁷.

Стратегия бойкота советской власти, которая проводилась Петроградским университетом, распространялась и на финансовую сферу, поскольку сношения с Министерством народного просвещения по понятным причинам прервались, а революционные власти не рассматривались как легитимные. Более того, Университет, не сомневаясь в том, что власть большевиков падет при созыве Учредительного собрания, начал составлять проект сметы расходов на 1918 г., адресованный Министерству народного просвещения, с которым планировалось вновь войти

в контакт «как только явится к тому возможность»¹⁸. Реалии же были таковы, что вуз с трудом произвел выплаты своим сотрудникам в декабре 1917 г., а по словам проректора А. А. Иванова, из-за неопределенности финансовое положение вуза в начале 1918 г. могло стать критическим¹⁹.

Решительный разгон новыми властями Учредительного собрания в январе 1918 г. показал, что на скорое их падение рассчитывать не приходится. Хотя Петроградский университет и заявил в феврале 1918 г., что «ввиду переживаемого момента» он решил продолжить отказываться от всяких сношений с Совнаркомом²⁰, но в то же время на совещании представителей вузов Петрограда и Академии наук было решено, что перспектива не вступать в деловые отношения с «властью, распоряжающейся финансами государства», отсутствует. Уже в феврале 1918 г. администрация Университета начинает обращаться в Совнарком с просьбой о финансировании пенсий профессоров и стипендий молодых ученых, оставленных при кафедрах Университета²¹. Тем не менее, и среди профессуры, и среди студенчества вуза царили ярко выраженные антибольшевистские настроения.

Нарком просвещения А. В. Луначарский понимал, что реформирование такой традиционно консервативной системы, как система высшего образования, не может пройти моментально. Враждебный настрой профессуры и студенчества вузов лишь подтверждал это положение. Тем не менее, лидеры большевиков, с присущим им энтузиазмом планируя будущее развитие страны, не могли не тревожиться из-за того, что система подготовки специалистов находится в руках враждебно настроенной к новой власти вузовской интеллигенции. Камнем преткновения в очередной раз стал вопрос об университетской автономии. Если университеты стремились удержать те достижения в этом вопросе, которых удалось добиться в период правления Временного правительства, то большевики рассматривали автономию как прикрытие для сохранения в вузах дореволюционных порядков²².

Было бы неправильно считать, что новая власть приступила к активной советизации высшей школы уже с начала 1918 г. По словам А. В. Луначарского, реформа высшей школы была начата большевиками «по-либеральному», поскольку идея автономии высшей школы изначально была не чужда будущему социалистическому обществу. Кроме того, был и один психологический момент. А. В. Луначарский пишет: «Ведь когда-то мы, будучи студентами, сами боролись за автономию высшей школы»²³. Наркомат просвещения понимал, что по финансовым соображениям вузы не смогут долго бойкотировать советскую власть. Как только зимой 1918 г. вузы один за другим стали обращаться к нему за содействием в решении финансовых вопросов, А. В. Луначарский

выдвинул предложение перейти к совместному обсуждению предстоящей реформы высшей школы. Власти рассчитывали на поддержку Петроградского университета в этом вопросе. По-видимому, Наркомпрос отводил ему роль одного из самых авторитетных вузов страны, поскольку именно Петроградскому университету было предложено взять на себя инициативу по созыву всероссийского совещания представителей вузов для обсуждения положений будущей реформы высшего образования, которая удовлетворила бы по возможности все стороны²⁴. Совет Университета принял предложение Наркомпроса²⁵.

Однако усилия А. В. Луначарского (который, кстати, стоял на более умеренных позициях в вопросе о реформе высшего образования, чем многие его коллеги) по налаживанию конструктивного диалога с руководствами вузов к лету 1918 г. потерпели неудачу²⁶. Наркомпрос вынужден был поменять тактику и перейти к постепенной демократизации вузов без учета их мнения. Можно выделить два основных направления деятельности Народного комиссариата просвещения в этом вопросе. Первое из них было связано с постепенным изменением социального состава студенчества. Второе заключалось в установлении контроля над управлением университетами, которое по-прежнему находилось в руках вузовских Советов, а также изменение его структуры.

В 1918–1920 гг. Петроградский университет продолжал находиться в кризисном состоянии. Многие здания нуждались в ремонте, постоянно не хватало топлива для отопления, по вечерам главное здание практически не освещалось. Почти все занятия проводились в здании общежития научных работников или Физического института. П. А. Сорокин вспоминал впоследствии: «Я читал лекции в почти полной темноте, в аудиториях, где практически не было видно слушателей. Когда появлялась надобность свериться с моими конспектами, я просил кого-нибудь одолжить огарок свечи... Студенты же, которые писали в темноте не глядя, вообще могли заниматься где угодно»²⁷. Пытаясь как-то смягчить нехватку продуктов для нужд Университета, на территории ботанического сада и части территории бывшего Кадетского корпуса были разбиты огороды²⁸.

В августе 1918 г. СНК издал декрет об отмене всех вступительных испытаний для поступления в вузы. Поступить в Университет теперь мог любой человек с 16 лет без предъявления аттестата о предыдущем образовании. Замысел новой власти завоевать университеты из студенческих аудиторий провалился: не имея никакого образовательного задела, выходцы из пролетариата и крестьянства не могли осилить университетскую программу²⁹. «Красное» студенчество попадало в недружелюбную атмосферу враждебно настроенных по отношению к советской

власти профессоров и студентов. На лекциях в Университете профессора часто критиковали власть даже по мелочам: «либо мел оказался плохой, губка советская» и т. д.³⁰

Наркомпрос учел первый неудачный опыт изменения социального состава студенчества, организовав при вузах рабочие факультеты для подготовки рабочих и крестьян к поступлению в вузы. 8 декабря 1919 г. рабфак был организован при Петроградском университете. Новое структурное подразделение вуза расположилось в здании бывших Бестужевских курсов³¹. Первый выпуск рабфака Петроградского университета состоялся в 1921 г. и составил 27 человек, которые без экзаменов поступили на основные факультеты Университета. Выпуск 1922 г. — 62 человека, а в 1923 г. рабфак выпустил уже 135 человек³². Как видно из цифр, рабфак вносил определенный вклад в пролетаризацию состава студенчества Университета, но он был бы ничтожным, если бы в начале 1920-х годов стены вуза не стали покидать отучившиеся студенты старой закалки, а на их место приходили уже лояльная к власти молодежь. Кроме того, в Университете активно действовала местная ячейка РКП(б) и комсомольская организация, которая вела активную (и во многом успешную) борьбу с так называемыми «белоподкладочниками» за симпатии студенчества³³.

Еще один инструмент по увеличению своего влияния в Петроградском университете власти видели в структурных перестройках организации учебного процесса. В первую очередь реформированию были подвержены гуманитарные факультеты Университета: 2 июня 1919 г. юридический, историко-филологический и факультет восточных языков были объединены в единый факультет общественных наук (ФОН). В советской историографии данное структурное изменение объясняли необходимостью поднять преподавание гуманитарных наук в Петроградском университете на новую высоту³⁴. Реальная же причина заключалась, скорее всего, в том, что Наркомпросу гораздо легче было контролировать деятельность одного гуманитарного факультета в Университете. Вызвано это было, прежде всего, сильными оппозиционными настроениями в рядах профессуры гуманитарных факультетов Петроградского университета. Этот тезис подтверждает высказывание А. В. Луначарского о ФОНах: «Я не буду повествовать печальную повесть о факультетах общественных наук. Тут самые хорошие профессора у нас кадеты, и, думая по-прежнему, что они преподают “науку”, они ведут часто контрреволюционную пропаганду, так как такова уж сама их наука»³⁵.

Наконец, одним из самых действенных способов трансформации системы университетского образования стало введение нового университетского устава в 1921 г. Суть нового устава заключалась в том, что помимо прочих изменений он реформировал систему управления вузами.

Если раньше это было внутренним делом университетов, в чем проявлялась их автономия, то теперь ректор и правление, по сути, назначались из Главпрофобра. Отныне главная роль в управлении университетами уже не принадлежала профессуре³⁶. Введение нового устава вызвало открытое недовольство профессорского Совета Петроградского университета. В феврале 1922 г. Совет в знак протеста сорвал выборы в правление Университета³⁷. Власти не хотели идти на компромисс. Более того, 16 мая 1922 г. с подачи Г. Е. Зиновьева был ликвидирован Петроградский объединенный совет научных и высших учебных заведений, который являлся последним крупным профессорским объединением. Начали циркулировать слухи о готовящихся арестах профессоров³⁸. В этих условиях Петроградский университет уже не мог сопротивляться нажиму властей. В мае 1922 г. на должность ректора был назначен Н. С. Державин, который симпатизировал большевикам и стоял во главе группы «левой профессуры»³⁹. С его приходом на должность ректора во все главные структуры Петроградского университета быстро стали назначаться партийные сотрудники Университета. Некоторые из профессоров Петроградского университета (Л. П. Карсавин, Б. Н. Одинцов, П. А. Сорокин), активно протестовавшие против введения нового университетского устава, были высланы из страны в ноябре 1922 г.⁴⁰

Таким образом, в 1922 г. произошел коренной перелом в процессе советизации Петроградского университета. К этому времени из Университета постепенно уходили студенты старой закалки, на их место приходили молодые люди, которые были преданы новым властям (выпускники рабфака Университета) или лояльные по отношению к ним. Объединение гуманитарных факультетов в 1919 г. в ФОН позволило поставить преподавание гуманитарных наук в Университете под более жесткий контроль, а введение нового университетского устава в 1921 г. окончательно поставило университет под контроль советской власти и лишило его автономии в дореволюционном понимании этого слова. Несмотря на это, полная советизация Петроградского (а после 1924 г. — Ленинградского) университета еще не была достигнута. Установить эту дату, скорее всего, невозможно, так как много здесь зависело уже от перестройки сознания студенчества, а отчасти и профессуры.

---

¹ *Купайгородская А. П.* Высшая школа Ленинграда в первые годы советской власти (1917–1925). Л., 1984. С. 11.

² Там же. С. 15.

³ *Ростовцев Е. А.* Университет столичного города (1905–1917 годы) // Университет и город в России (начало XX века) / Под ред. Т. Маурер, А. Дмитриева. М., 2009. С. 278.

- ⁴ *Ростовцев Е. А.* Университет столичного города... С. 279.
- ⁵ Там же. С. 280.
- ⁶ *Иванов А.* Студенты в окопах // Родина. 1993. № 8–9. С. 151.
- ⁷ Протокол заседания Совета Петроградского Университета 24 апреля 1917 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 46.
- ⁸ Протокол заседания Совета Императорского Петроградского Университета 6 февраля 1917 г. // Там же. Л. 3.
- ⁹ Протокол заседания Совета Петроградского университета 24 апреля 1917 г. // Там же. Л. 47 об.
- ¹⁰ Протокол заседания Совета Петроградского университета 3 марта 1917 г. // Там же. Л. 30 об.
- ¹¹ Протокол заседания Совета Петроградского университета 26 мая 1917 г. // Там же. Л. 76 об.
- ¹² Протокол заседания Совета Петроградского университета 24 апреля 1917 г. // Там же. Л. 63 об.
- ¹³ *Konecny P.* Builder and Deserters: Students, State and Community in Leningrad. Montreal; Kingston, 1999. P. 39.
- ¹⁴ Ibid. P. 41.
- ¹⁵ Протокол заседания Совета Петроградского университета 8 мая 1917 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 65 об.
- ¹⁶ Протокол экстренного заседания Совета Петроградского университета 26 ноября 1917 г. // Там же. Л. 111 об.
- ¹⁷ Протокол заседания Совета Петроградского университета 9 декабря 1917 г. // Там же. Л. 117.
- ¹⁸ Протокол заседания Совета Петроградского университета 18 декабря 1917 г. // Там же. Л. 123 об.
- ¹⁹ Там же. Л. 122 об.
- ²⁰ Протокол заседания Совета Петроградского университета 25 февраля 1917 г. // Там же. Д. 16. Л. 3.
- ²¹ Там же. Л. 2.
- ²² *Финкель С.* Организованная профессура и университетская реформа в Советской России (1918–1922) // Власть и наука, учение и власть. 1880–е – начало 1920-х годов: Материалы Международного научного colloquium. СПб., 2003. С. 175.
- ²³ *Луначарский А. В.* Из доклада на III сессии ВЦИК VII созыва // А. В. Луначарский о народном образовании / Под ред. Н. К. Гончарова. М., 1958. С. 133.
- ²⁴ Протокол заседания Совета Петроградского университета 25 февраля 1917 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 3.
- ²⁵ Там же. Л. 3 об.
- ²⁶ *Финкель С.* Организованная профессура и университетская реформа... С. 175.
- ²⁷ *Сорокин П. А.* Долгий путь: Автобиографический роман. Сыктывкар, 1991. С. 144.

²⁸ *Озеров Н.* Воспоминания о работе месткома ЛГУ с 1917 по 1925 г. // Архив Музея истории СПбГУ. Ф. ИУ. Д. 48. Л. 33.

²⁹ *Андреев Д.* «Красный студент» и политика пролетаризации высшей школы // Независимый филологический журнал. 2008. № 90. С. 56.

³⁰ *Вихарёв.* Задача эпохи // Вулкан. 1922. № 1. С. 27.

³¹ *Васильев Г.* Рабочие факультеты за 3 года: (Воспоминания из недавнего) // Там же. С. 29.

³² *Масляков С.* На подступах к Вузу // Студенческая правда. 1928. 30 марта. С. 4.

³³ *Ежов В. А.* Начало деятельности комсомольской организации Ленинградского университета // Очерки по истории Ленинградского университета: В 8 т. Л., 1962. Т. 1. С. 162.

³⁴ История Ленинградского университета: Очерки. 1819–1969 / Отв. ред. В. В. Мавродин. Л., 1969. С. 212.

³⁵ *Луначарский А. В.* Из доклада на III сессии ВЦИК VII созыва. С. 135.

³⁶ *Финкель С.* Организованная профессура и университетская реформа... С. 177.

³⁷ Там же С. 181.

³⁸ Там же С. 183.

³⁹ История Ленинградского университета. С. 232.

⁴⁰ *Финкель С.* Организованная профессура и университетская реформа... С. 184.